URL: http://magazines.russ.ru/nlo/2009/100/li19.html (дата обращения: 02.03.2015).

10. Матвеева Н.М. Поэзия В. Маяковского в современной рок-культуре: группы «Сансара» и «Сплин» // Русская рок-поэзия: текст и контекст. Тверь, 2010. Вып. 11. С. 189–195.

11. Маяковский В.В. Полное собрание сочинений: в 13 т. М., 1955. Т. 1.

12. Семенова Г.С. Художественная антропология в литературе западноевропейского романтизма // Гуманитарные и социальные науки. 2013. № 4. С. 103–111.

13. Слотердайк П. Критика цинического разума. Екатеринбург; М., 2009.

14. Спин. Альбом «Резонанс, часть 2» (2014) [Электронный ресурс]. URL: http://splean.ru/music/album/22/ (дата обращения: 02.03.2015).

15. Тынянов Ю.Н. Литературная эволюция: избр. тр. М., 2002.

* * *

1. Bahtin M.M. Voprosy literatury i jestetiki. Issledovanija raznyh let. M., 1975.

2. Bahtin M.M. Literaturno-kriticheskie stat'i. M., 1986.

3. Bahtin M.M. Tvorchestvo Fransua Rable i narodnaja kul'tura Srednevekov'ja i Renessansa. M., 1990.

4. Vasil'ev A. Splin: teksty pesen. M., 2008.

5. Vorob'eva S.Ju. Avtor – tekst – chitatel': teorija i praktika analiza hudozhestvennogo teksta: ucheb. posobie. Volgograd, 2012.

6. Ivanov D.I. «Geroicheskaja jepoha» russkogo roka // Russkaja rok-pojezija: tekst i kontekst. Tver', 2007. Vyp. 9. S. 44–54.

7. Kaprusova M.N. K voprosu o variantah funkcionirovanija modernistskoj tradicii v russkoj rok-pojezii // Russkaja rok-pojezija: tekst i kontekst. Tver', 2010. Vyp. 11. S. 195–207.

8. Lapteva K. «Splin» klinom vyshibajut. Aleksandr Vasil'ev: «Spet' dujetom ne tjanet ni s kem» // MediaKorSet'. 2009. 21 apr. [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.mkset.ru/news/music/10424/ (data obrashhenija: 02.03.2015).

9. Lipoveckij M. Trikster i «zakrytoe» obshhestvo // NLO. 2009. № 100 [Jelektronnyj resurs]. URL: http://magazines.russ.ru/nlo/2009/100/li19.html (data obrashhenija: 02.03.2015).

10. Matveeva N.M. Pojezija V. Majakovskogo v sovremennoj rok-kul'ture: gruppy «Sansara» i «Splin» // Russkaja rok-pojezija: tekst i kontekst. Tver', 2010. Vyp. 11. S. 189–195.

11. Majakovskij V.V. Polnoe sobranie sochinenij: v 13 t. M., 1955. T. 1.

12. Semenova G.S. Hudozhestvennaja antropologija v literature zapadnoevropejskogo romantizma // Gumanitarnye i social'nye nauki. 2013. № 4. S. 103–111.

13. Sloterdajk P. Kritika cinicheskogo razuma. Ekaterinburg; M., 2009.

14. Spin. Al'bom «Rezonans, chast' 2» (2014) [Jelektronnyj resurs]. URL: http://splean.ru/music/album/22/ (data obrashhenija: 02.03.2015).

15. Tynjanov Ju.N. Literaturnaja jevoljucija: izbr. tr. M., 2002.

Representation of asociality in the poetry by V. Mayakovsky and A. Vasiliev

There are represented the results of the comparative analysis of the motive dominant of asociality of the lyrical "I" in the poetry of the XX century. The variety of forms and functions of the character's behavior (revolt, carnival derision, alienation) allows the conclusion about the typological closeness of the methods of creative reflection of the authors conditioned by the external (similarity of crisis epochs) and internal (genetic kindred and succession) factors.

Key words: *lyrical character, literary tradition, rock poetry, romanticism, urbanism.*

(Статья поступила в редакцию 07.08.2015)

Е.А. КИВИЛИДИ
(Майкоп, Адыгея)

ПОЛЕМИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ В СТАТЬЯХ К.Г. ШАЗЗО

На материале статей адыгского литературоведа, академика К.Г. Шаззо отмечены основные моменты его литературно-полемического дискурса. Выделен лейтмотив этих публикаций: диспуты о роли соцреализма в северокавказской литературе, критика тенденции возведения в культ маститых писателей, проблема молодых писателей, проблема обесценивания в национальных масштабах значимости и культуры малого народа.

Ключевые слова: *полемическая статья, литературная критика, Шаззо, северокавказская литература, национальная культура и литература.*

Полемическую литературу можно охарактеризовать как зеркало идейных исканий в определенное время. В основном полемические статьи публикуются в периоды, когда

© Кивилиди Е.А., 2015

в обществе возникают споры по каким-либо значимым явлениям. К примеру, отказ от прописных истин соцреализма в годы «перестройки» привел к бурной полемике о самом этом понятии, и критики разделились на два лагеря – на изначально отрицающих реалистическое начало в методе и тех, кто считает, что реалистичность выродилась в догматический официоз не сразу, а со временем.

Полемичность является важнейшей составляющей на современном этапе литературно-критического процесса, поскольку в России конца XX – начала XXI в. «роль критики и публицистики возросла, что всегда бывает в годы слома общественно-экономических систем, поскольку литературная критика является самосознанием общества и литературы и находится в постоянном движении» [1].

Полемичность в той или иной степени присуща творчеству каждого критика, в том числе и Казбека Гиссовича Шаззо, что нашло отражение, например, в следующих его публикациях: «Соцреализм и судьбы новописьменных литератур», «Хорошие, плохие... и средние стихи», «Охранная грамота серости», «Исповедь критика или слово о классиках, молодых писателях и еще об опятах после дождя», «Урусы и мы: или судьбы малых народов и их литератур в контексте межнациональных отношений» и др.

Статья К.Г. Шаззо «Хорошие, плохие… и средние стихи» вышла как отклик на анкету, посвященную современной поэзии, опубликованную в журнале «Литературная Россия». Анкета создает видимость того, что в городской поэзии все прекрасно – ее издают, любят и читают. Но К. Шаззо протестует – слишком гладко и благополучно! Критик говорит, что он не скептик, но есть у него тревожное чувство, что все великие поэты Северного Кавказа уже стары или им уже под полвека, а строки молодых поэтов часто вялые, неупругие, эмоционально бледные. Такие стихи «опасны своей сделанностью, ложным совершенством, интеллектуальной „вооруженностью“. Подлинные, хорошие стихи видны без дополнительного вооружения глаза. <…> Не согласен с Н. Старшиновым, высказавшим мысль о том, что ныне не время принципиального новаторства. Поэзии нашей недостает нравственного возмужания. Вот здесь критике, особенно той, которая занимается молодой поэзией, трудиться бы в поте лица, но что-то не видно, чтобы над страницами (периодических изданий и северокавказских тоже) стоял плотный критический пар. Поэты пишут книги – в печати однотипные отзывы. Спокойно в лирическом саду – безмятежно в цеху критическом… Мне кажется, что критике более всего недостает экспрессивности мышления» [5, с. 99–100].

Статья К.Г. Шаззо «Охранная грамота серости» перекликается по содержанию и смыслу со статьей «Исповедь критика или слово о классиках, молодых писателях и еще об опятах после дождя», датированной 1986 г. Для «Охранной грамоты серости» дата в использованном нами сборнике трудов критика не указана. Но лично у меня сложилось мнение, что «Исповедь критика…» первична, потому что она обобщает и глубоко анализирует ситуацию в целом, и не только в отношении литературы северокавказской; «Охранная грамота серости» же словно вовлекает с помощью нескольких тезисов все, сказанное на страницах «Исповеди критика…», в свою структуру на уровне подтекста. Достигается это тем, что отдельные мысли, фразы, абзацы, последовательность их расположения совпадают практически полностью. В частности, это и такая фраза: «Вот я и подошел к последнему пункту мой исповеди – к критике и к судьбе критики в северокавказской литературе» [Там же, с. 212, 656]. Фраза эта логично вписывается в название и в содержание статьи «Исповедь критика», так же, как и последующие за ней высказывания. Далее при сравнении статей можно отметить небольшие нюансы формулировки идентичных тезисов, единичные различия в отдельных словах. Нет, конечно же, и в «Охранной грамоте серости» эти мысли стоят на своем месте, но по смыслу там не идет речь об исповеди, и литературно-критический дискурс статьи более мягкий, лаконичный и менее заострен полемически.

О чем идет речь в «Охранной грамоте серости»? О том, что критики дружно заговорили о серой литературе, словно она только появилась... А она всегда была – не растут в лесу только белые грибы. К. Шаззо отмечает: главное не то, что есть серая литература, а то, что часто ее водружают на пьедестал классики. Также критик с сожалением отмечает стремление возвести в ранг «абсолюта» любое произведение известного автора. По мнению Шаззо, не могут все произведения одного человека быть на одном уровне, некоторые из них зачастую бывают невзрачны в художественном отношении, и обсуждать это надо – открыто и без обид. Критик приводит примеры из северокавказской литературы – «Куко» Т. Керашева, «Восход луны» А. Кешокова не дотягивают

до лучших произведений этих авторов. «Хорошо, что у северокавказцев есть своя классика. Но плохо, когда мы пытаемся делать классиков… что хвала безмерная, что безудержная хула – равно порочны» [5, с. 208].

Если сравнивать две статьи независимо от возможной хронологии написания, исключительно по содержанию, то статья «Исповедь критика или слово о классиках, молодых писателях и еще об опятах после дождя» в какой-то мере развивает проблематику «Охранной грамоты серости», она снабжена дополнениями, превращающими ее в отдельное литературно-критическое произведение. Расширен значительно первый абзац: с одобрением оценивается реплика Т. Ивановой о серости литературы, смелость высказываний критика, пожелание ей «долгой жизни и вечного пера, чтобы пинать им несколько подзадержавшегося в классиках конкретного серолитератора» [Там же, с. 642].

Также в литературно-критической работе К. Шаззо «Исповедь критика…» охарактеризованы некоторые произведения русских, грузинских, французских классиков; присутствует размышление о литературах с древними традициями и о молодых, которым нет и века (к последним относятся и северокавказские); определяется место народного эпоса в северокавказских литературах и говорится о новых «писателях», желающих отбросить фольклор и смело шагать под знаменем пролетарской литературы (напоминаем, что речь идет о советском периоде). С печалью отмечается, сколько имен замечательных писателей было вычеркнуто из северокавказской литературы только из-за непролетарского происхождения. «Нет, я не против классиков, не против основоположников... я против того, чтобы книга была напечатана только потому, что автор ее – один из основоположников национальной литературы» [Там же, с. 645].

Таким образом, вторая статья посвящается не только конкретной «серости» вообще, она оценивает конкретную судьбу северокавказской литературы, соответственно, она более полемична. «Некритическое отношение к творчеству тех, кого мы считаем столпами наших литератур, с кого берут пример молодые литераторы, может принести только вред» [Там же, с. 208]. Упоминается вновь проблема молодой литературы: пока печатаются не всегда хорошие книги «классиков», замечательные произведения молодых писателей часто пылятся в издательствах и не публикуются, или выходят в свет и остаются либо незамеченными критикой, либо разнесенными в пух и прах.

В начале статьи «Урусы и мы: или судьбы малых народов и их литератур в контексте межнациональных отношений» К. Шаззо полемизирует с Павлом Уляшовым, спрашивающим, почему все народы США называют себя американцами, а в России русскими называет себя один народ из множества. Шаззо считает, что в России сосуществует множество разных самобытных культур, языков, народов и их нельзя слить в единое, унифицировать, обесценить все это многообразие. «Главные беды оттого, что мы не знаем себя» [Там же].

Говоря о том, что все народы страны равны и нельзя делать хорошо одному за счет другого, критик затрагивает трагическую историю, связанную с Кубанским морем. «Из всех публикаций хочу выделить одну – статью „Надо ли "реабилитировать" море?“ (Сов. Кубань. 1989. 3 февр.)», – пишет Казбек Гиссович (к сожалению, критик не счел нужным назвать автора этой публикации). Основной пафос этой статьи в том, что море строилось, чтобы сдерживать в районе Краснодара паводки и спасти несколько станиц. И Шаззо спрашивает: какой ценой? Ценой затопления 22 населенных пунктов маленькой Адыгеи! В статье Шаззо затронута проблема обесценивания в национальных масштабах значимости и культуры малого народа. Ради спасения нескольких станиц превратили цветущую Адыгею в болото. Критик упоминает, что многие произведения адыгейских авторов посвящены этому трагическому событию.

Вспоминается в связи с данной ситуацией повесть В. Распутина «Прощание с Матёрой». Можно провести целый ряд аналогий. К примеру, около 50% адыгейского населения области было переселено в Теучежск – город, построенный специально для переселенцев, но совершенно не имеющий инфраструктуры. В повести же Распутина переселяют людей с плодородной земли острова в бесхозяйственно построенный на глине и камнях поселок. Множество затопленных кладбищ в Адыгее – и в повести кладбище, которое перед затоплением пытаются разгромить… Дарья говорит об этом своему внуку Андрею: «Могилки, значитца, так и оставим? Могилки наши, изродные. Под воду? (…) Если мы кинули, нас с тобой не задумаются кинут, – предрекла она. – О-ох, нелюди мы, боле никто…» [3]. Можно сделать вывод о том, что безразличное отношение государства к духовным потребностям, к привязанности людей к родной земле было

нормой. «Она, жисть ваша, ишь какие подати берет: Матёру ей подавай, оголодала она. Однуе бы только Матёру?! Схапает, помырчит-пофырчит и ишо сильней затребует. Опеть давай. А куда деться: будете давать. Иначе вам пропаловка. Вы ее из вожжей отпустили, теперь ее не остановишь. Пеняйте на себя» [3]. Так может стать глубочайшей трагедией для отдельных национальных либо социальных групп людей то, что государство преподносит как великое достижение в пользу народа. Это отражение общечеловеческой проблемы в частных примерах.

Следующая анализируемая нами статья называется «Урусы и мы». Несмотря на название, она не несет в себе националистской пропаганды против русского народа, наоборот, автор стремится показать ценность *каждого* народа, необходимость плодотворного сотрудничества и взаимного уважения. К.Г. Шаззо говорит, что, несмотря на единый метод соцреализма, великие писатели малых народов добились успеха не за счет рапповских или иных социалистических идей, а за счет связи с национальным фольклором, потому что мало иметь метод – для любой литературы и культуры нужен определенный уровень художественного мышления.

Почему мы рассматриваем эту статью в ряду литературно-критических, ведь у нее есть откровенная социальная, публицистическая подоплека? Потому что критика – часть культуры, а «культура не существует вне социальных идей» [5, с. 591]. И то, что это статья 1984 г., не мешает ей оставаться по-прежнему остро значимой и в настоящее время.

Поводом к написанию полемической статьи К. Шаззо «Соцреализм и судьбы новописьменных литератур», по заявлению автора, явился диспут, разгоревшийся на одном из литературоведческих форумов, во время которого высказывались противоположные точки зрения на роль и степень важности соцреализма вообще, и в наше время в частности. Статья К. Шаззо объемная, глубокая, она богата фактографическим материалом, на основе которого автор показывает и утверждает личное мнение по данному вопросу. Обозначив в начале статьи спорные точки зрения, высказанные на форуме («У ораторов были разные доводы: мол, соцреализм объективно вышел из литературной борьбы рубежа веков, никто его не придумывал – не сочинял; другие не скрывали своих эмоций – разве соцреализм не дал великие произведения? И назывались известные имена авторов. Договорились до того, что его, дескать, напрасно „приговорили“»), К.Г. Шаззо планомерно, неторопливо приступает к рассмотрению соцреализма вообще, и в частности его роли в становлении новописьменных литератур.

Конечно же, считает он, «важной проблемой является включение в общую картину отечественной культуры так называемых новописьменных литератур, без чего история искусства слова может оказаться незавершенной… так как национальные литературы и отечественное искусство XX века (в большинстве своем обусловленное соцреализмом) представляют собой идейно-художественную общность» [2, с. 39–40].

Но при этом Шаззо не ограничивается рамками национальных литератур, охватывает картину в целом. Автор полемической статьи подводит основательную историческую и литературно-критическую базу под свои рассуждения, схема его аргументов выстроена четко и логично. Для начала описывается общая ситуация в стране и в литературе, поясняются суть и роль пролеткультовского движения. В общем и целом, характеризуя литературный процесс XX в., в частности соцреализм, К.Г. Шаззо раскрывает свое отношение к соцреализму как результату сложных культурно-политических процессов; критик не восхваляет его, показывая его ограниченность, но и не отрицает при этом тех вещей, той пользы, которую в той или иной ситуации соцреализм дал – а именно толчка к развитию новописьменных культур и литератур, несмотря на единство и шаблонность, все-таки не исключающих элемента самобытности. «Рассказывают, что в Нальчике кабардинцы поздравляли друг друга на улице с появлением первого национального романа (А. Шортанова, „Горцы“, 1953). Так бывало, видимо, и в других новописьменных литературах, о которых затем появилась целая литературоведческая наука… И объяснялся этот феномен только наличием в этих литературах „социалистического реализма“» [4, с. 135–136].

Но далее автор приводит примеры, доказывающие, что не «соцреализмом единым». Многие писатели новописьменных литератур «устно горячо поддерживали „всесильные“ догмы соцреализма, не имея при этом в своем творчестве никаких не только активных, но даже холодных его проявлений» [Там же, с. 136]. И примеры, примеры… К.Г. Шаззо также высказывает свою точку зрения по поводу великих писателей и произведений соцреализма, акцентируя внимание на том, что

иные интереснейшие произведения той эпохи «обезвожены» мертвой схемой соцреализма (А. Фадеев «Разгром», А. Толстой «Хождение по мукам»), иные («Тихий Дон» М. Шолохова) неподражаемы, ибо нет в них этой схемы.

В конце статьи Шаззо приводит мнения из публикаций в «Литературной газете», защищающих соцреализм: мысли В. Лукьянина в апрельском выпуске 1987 г., Н. Худайбергенова в выпуске от 22 мая 1987 г., итоги круглого стола в «Литгазете» в мае 1988 г. «Отказываться ли нам от социалистического реализма?»; материалы в интернет-публикации «Так уж плох соцреализм?» от 13 февраля 2005 г., опубликованной на сайте www.portalus.ru. Суммируя мнения о соцреализме, Шаззо высказывает свое: «О соцреализме нельзя говорить как о прошлом. Он был, есть, может быть, уйдет не так скоро, как кажется некоторым… А отказываться от соцреализма негоже. Его надо изучать – объективно, спокойно, чтобы не повторять ошибок» [4, с. 140].

В рассмотренных публикациях К.Г. Шаззо легко просматриваются общие моменты, основной лейтмотив: это полемика по поводу роли соцреализма в национальной литературе Северного Кавказа, возведения в культ «авторитета» маститых писателей, проблема молодых писателей, проблема взаимоотношений народов, обесценивание в национальных масштабах значимости и культуры малого народа. Несмотря на то, что каждой теме более конкретно посвящена отдельная публикация, они связаны между собой.

Список литературы

1. История русской литературно-художественной критики XX века: метод. указ. к курсу / Казан. гос. ун-т; филол. фак. каф. рус. и заруб. лит.; сост. Г.А. Ивлев. Казань: Казан. гос. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина, 2003 [Электронный ресурс]. URL: http://old.kpfu.ru/f10/publications/2003/I3.pdf (дата обращения: 17.05.2015).

2. Панеш У.М., Сиюхов С.Н. Об актуальных вопросах периодизации и структурно-типологической классификации отечественной литературы XX века // Вестник АГУ. 2013. № 1. С. 36–41.

3. Распутин Валентин. Прощание с Матерой [Электронный ресурс]. URL: http://lib.ru/PROZA/RASPUTIN/matera.txt (дата обращения: 31.09.2015).

4. Шаззо К.Г. Соцреализм и судьбы новописьменных литератур // Литературная Адыгея. 2012. № 1. С. 121–140.

5. Шаззо К.Г. XX век: эпоха и человек. Размышления об отечественной литературе двадцатого столетия. Майкоп: Полиграфиздат «Адыгея», 2006.

* * *

1. Istorija russkoj literaturno-hudozhestvennoj kritiki XX veka: metod. ukaz. k kursu / Kazan. gos. un-t; filol. fak. kaf. rus. i zarub. lit.; sost. G.A. Ivlev. Kazan': Kazan. gos. un-t im. V.I. Ul'janova-Lenina, 2003 [Jelektronnyj resurs]. URL: http://old.kpfu.ru/f10/publications/2003/I3.pdf (data obrashhenija: 17.05.2015).

2. Panesh U.M., Sijuhov S.N. Ob aktual'nyh voprosah periodizacii i strukturno-tipologicheskoj klassifikacii otechestvennoj literatury HH veka // Vestnik AGU. 2013. № 1. S. 36–41.

3. Rasputin Valentin. Proshhanie s Materoj [Jelektronnyj resurs]. URL: http://lib.ru/PROZA/RASPUTIN/matera.txt (data obrashhenija: 31.09.2015).

4. Shazzo K.G. Socrealizm i sud'by novopis'mennyh literatur // Literaturnaja Adygeja. 2012. № 1. S. 121–140.

5. Shazzo K.G. HH vek: jepoha i chelovek. Razmyshlenija ob otechestvennoj literature dvadcatogo stoletija. Majkop: Poligrafizdat «Adygeja», 2006.

Polemical component in the articles by K.G. Shazzo

Based on the articles by an Adygei literary critic, academician K.G. Shazzo there are noted the basic moments of his literary and polemical discourse. There is marked out the leitmotif of these articles: disputes about the role of socialist realism in the North Caucasus literature, critics of the tendency of making a cult of famous writers, the problem of young writers, the problem of devaluation of the significance and culture of small nations.

Key words: *polemic article, literary criticism, Shazzo, North Caucasus literature, national culture and literature.*

(Статья поступила в редакцию 03.07.2015)